

Изысканные блюда кантонской кухни одно за другим появлялись на столе, все принялись за палочки, и атмосфера немного оживилась.

Линь Чжии совершенно естественно воспользовалась общими палочками, чтобы положить еду в тарелку каждому, с безупречной и милой улыбкой на лице. Когда дошла очередь до Шэнь Яньчжоу, она выбрала лучший кусочек жареного гуся и произнесла исключительно мягким голосом:

— Шэнь Яньчжоу, этот жареный гусь очень аутентичный, попробуй.

Цзянь Ваньвань сидела рядом и мысленно вздохнула.

Характер у Линь Чжии на самом деле был неплохим: она относилась к тем людям, которые легко сходятся с окружающими и способны поддержать шутку.

По идее, использовать общие палочки, чтобы положить кому-то еду, не было чем-то из ряда вон выходящим, но проблема заключалась в том...

Они виделись с Шэнь Яньчжоу сегодня впервые, едва успели перекинуться и парами фраз, как она тут же принялась накладывать еду ему в тарелку — подобный маневр выглядел несколько неловко.

К тому же, учитывая ауру Шэнь Яньчжоу в стиле «не подходи ко мне — убью», Цзянь Ваньвань почти отчетливо представляла, что произойдет дальше: скорее всего, он не станет есть, и обстановка за столом мгновенно похолодает.

И действительно, Шэнь Яньчжоу посмотрел на прибавившийся в его тарелке блестящий кусок жареного гуся, замер и едва заметно нахмурился.

За столом на мгновение воцарилась тишина.

Даже Лу Шихань, который вел непринужденную беседу, оглянулся, и взгляд его стал немного тяжелым.

Цзянь Ваньвань была полностью сосредоточена на том, чтобы зачерпнуть ложкой прозрачный креветочный пельмень, и изо всех сил старалась делать вид, будто не замечает неловкой сцены.

Она помнила, что по описанию Шэнь Яньчжоу не любил жирную пищу.

«Тц-тц, этот холеный цветок на вершине горы — в его описании и образе всегда должно быть что-то “не от мира сего”. Прямо как во многих современных романах: какой-нибудь столичный

буддийский принц, хотя на самом деле никакой он не буддийский, просто любит перебирать четки», — мысленно фыркнула она.

В конце концов Шэнь Яньчжоу не притронулся к жареному гусю, лишь легко положил палочки на подставку, поднял чашку чая и сделал небольшой глоток. Его движения были изящными, но в них сквозило безмолвное отторжение.

Улыбка Линь Чжи на миг застыла, но затем она постаралась вернуть лицу естественное выражение, хотя кончики ее ушей слегка покраснели.

Лу Шихань издал звук «тц» и совершенно непринужденно переложил в тарелку Линь Чжи кусок рыбы, из которого предварительно вытащил все кости:

— Ешь давай, какое тебе дело до других? У него что, рук нет?

— Не твое дело! — пригрозила она ему взглядом, но тон ее явно стал менее смущенным.

Притворившись бесчувственной машиной для поглощения еды, Цзянь Ваньвань краем глаза и крошечной частью активных клеток мозга при этом вовсе не бездельничала, отслеживая каждое движение тех двоих, что сидели рядом.

Посреди трапезы телефон Шэнь Яньчжоу внезапно завибрировал.

Он опустил взгляд на экран, едва коснулся пальцем кнопки сброса вызова, затем встал, слегка кивнул всем присутствующим и, забрав телефон, вышел из отдельного кабинета.

Примерно через десять минут он вернулся, толкнул дверь и с привычным выражением лица занял свое место.

— Кто это? Даже в обеденный час тебя тербят? — небрежно бросил Лу Шихань, обглаживая свиное ребрышко.

Шэнь Яньчжоу взял чашку чая и ровным тоном ответил:

— Дома, в группе компаний, возникло дело по сделке слияния и поглощения, нужно просмотреть и подписать документы. Секретарь торопит, пришлось выйти и дать кое-какие указания.

За столом мгновенно стихло.

Цзянь Ваньвань чуть не подавилась ян чжи гань лу у себя во рту, поспешно сглотнула, а в ее

голове запестрели мысленные титры: «Ох ты ж ё! Первый курс университета! Да это уже не просто наследник богатой семьи, это он, похоже, получил сценарий внезапно свалившегося с небес властного гендиректора?!»

Палочки в руке Чэнь Юйбая на секунду замерли, после чего он хмыкнул:

— Братец Чжоу — мощь! Мы тут ломаем голову над тем, удастся ли вообще сдать финальные экзамены, а вы уже документы подписываете.

Шэнь Яньчжоу оставил реплику без внимания: то, что только что произошло, было для него лишь частью повседневной рутины.

Цзянь Ваньвань обнаружила, что Шэнь Яньчжоу, бывший белым лунным светом главной героини, действительно был холоден. Это была проистекающая из самых глубин души отстраненность, полное отсутствие интереса к большинству окружающих людей и событий.

Лу Шихань время от времени поворачивался к нему и бросал что-нибудь вроде «А у старика Чэня в этом семестре расписание занятий не сдвинули?», но Шэнь Яньчжоу даже ленился приподнять веки, лишь издавая из горла односложное: «Мгм». Или того короче — просто закатывал глаза, взглядом давая понять: «Я в курсе». В остальное время он практически молчал.

Цзянь Ваньвань, потягивая маленькими глотками ян чжи гань лу, бросила взгляд на сидевшую напротив героиню оригинала: та хоть и продолжала пикироваться с Лу Шиханем, но ее взгляд то и дело невольно устремлялся в эту сторону. Мысленно Цзянь Ваньвань горько вздохнула:

«Неудивительно, что в оригинале ты гонялась за ним несколько десятков глав и так ничего не добилась — да кто ж такого добьется?! Тут дело вообще в несоответствии игровых версий. Он играет в хардкорную бизнес-стратегию высшего уровня с элементами элитного вуза, а ты тут устроила симулятор романтических свиданий в кампусе».

Она даже начала восхищаться мужеством и упорством Линь Чжи.

Заведомо зная, что в горах тигры, она все равно идет прямо в тигриное логово — истинная героиня сладкого романа, кредо которой — железобетонная вера в победу.

<http://bllate.org/book/19357/1892516>